

Находки оружия и конской сбруи на пригородных усадьбах Ольвии

Исследователи неоднократно подчеркивали немногочисленность находок античного оружия на поселениях ольвийской хоры и Ольвии, поэтому особый интерес представляют находки оружия и конской упряжи на двух пригородных ольвийских усадьбах, открытых в первом десятилетии XXI века. Первая усадьба – Широкая балка 6¹ (типа ойкоса/*οικος*) – единоличное домовладение/хутор второй трети V – начала III в. до н.э., располагалась на северном склоне Широкой балки (южная граница некрополя Ольвии) неподалеку от 4-й Южной дороги² в 0,8 км к югу от городища. В 80 м к северу от нее в ходе раскопок 1991–1998 годов был открыт участок семейных погребений конца V–III вв. до н.э. (Папанова 1996: 82–84; 1997: 156–161). По всей видимости, этот участок использовали для захоронений своих умерших жители ойкоса. Вторая усадьба – Широкая балка 7 (типа хориона/*χωριον*)³ – усадьба единоличного пользования, или усадьба третьего типа приольвийских усадеб (Ляшко, Папанова 2004: 95). Она датируется концом V – 30-х гг. IV в. до н.э. и находилась между 1-й западной дорогой и северо-восточным отрогом Широкой балки в 1,5 км к юго-юго-западу от городища (Ляшко, Папанова 2004: 89).

На этих усадьбах обнаружены фрагмент меча, кинжалы, наконечники стрел и свинцовое ядро для пращи. Отметим тот факт, что находки мечей и кинжалов являются весьма редкими не только на поселениях ольвийской хоры и Ольвии, но и на других античных поселениях Северного Причерноморья (Виноградов 1999: 153–154; Виноградов, Горнчаровский 1998: 41–45; Григорьев 2008: 84–85). За все время раскопок в Ольвии (на некрополе и городище) найдено около 10 мечей (большая часть из них фрагментирована), которые датируются архаическим, классическим и эллинистическим временем (Скуднева 1960: 60, рис. 1; 1988: 27–28, 67, кат. 85, 2; Козуб 1974: 110–111; Парович-Пешикан 1974: 134, прим. 289, 135, рис. 104, 1). Атрибутированы – ксифос третьей четверти VI в. до н.э. (Скуднева 1988: 67, кат. 85), несколько обломков ножен ксифосов (Черненко 1977: 120–121; 1984: 174–178) и две махайры. Первая датируется третьей – последней четвертью VI в. до н.э. (Русяева, Черненко 1980: 100), а вторая – IV в. до н.э. (Козуб 1974: 110).

В связи с этим вызывает интерес фрагмент железного меча, найденный на хорионе в 2003 году. Этот сильно коррозированный обломок острия клинка железной махайры / кописа (рис. 1, 1–2) был найден в заполнении помещения № 5, которое входило в состав первого хозяйственного комплекса усадьбы Широкая Балка 7 второй трети – 30-х гг. IV в. до н.э. (Ляшко, Папанова 2004: 94). Размеры фрагмента:

¹ Нами продолжена нумерация поселений, открытых к югу от Ольвии за Широкой балкой (см. Крыжицкий и др. 1990: 55). Широкая Балка 6 (ойкос) раскапывалась в 1996, 2010–2013 гг.

² Использована нумерация дорог на ольвийском некрополе, предложенная А.Н. Карасевым (Карасев 1956: 33).

³ Термин ойкос (*οικος*) мы употребляем в значении «дом как строение + имущество»; «дом как владение + имущество»; «дом как семья + строение + имущество», т.е. единоличное домовладение (Грацианская 2006: 87; Буйских 2006: 29–31). Термин хорион (*χωριον*) – в значении «индивидуальная / частная усадьба» (Крыжицкий 1993: 33–34). Широкая балка 7 раскапывалась в 2003–2009 гг.

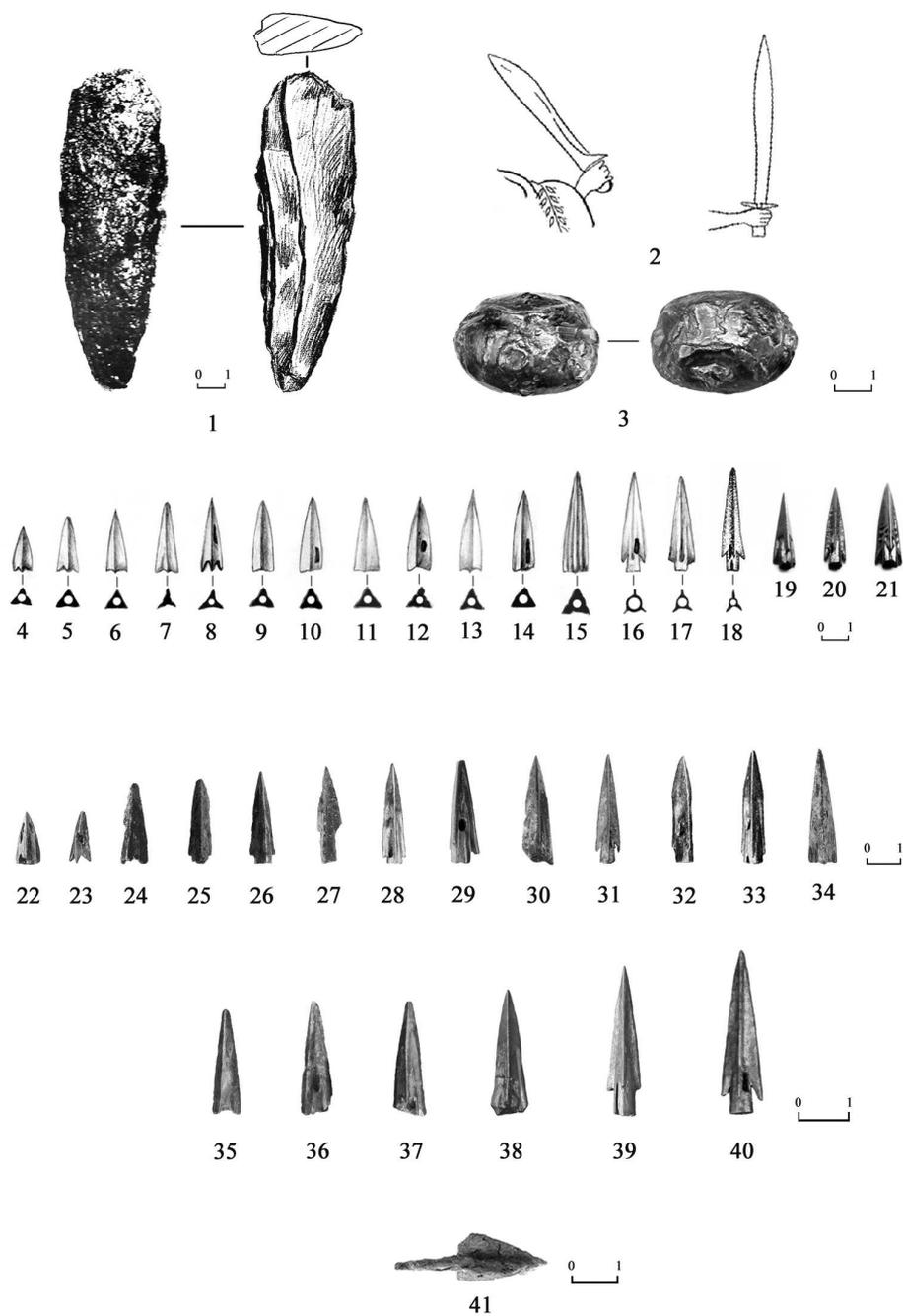

Рис. 1. Находки из пригородных усадеб Широкая балка 6 и Широкая балка 7: 1 – фрагмент железного меча из Широкой балки 7; 2 – махайра и копис по изображениям на аттических вазах (по Oakeshott 1994: 50. fig. 24a, c); 3 – свинцовое ядро для пращи из Широкой балки 7; 4–21 – бронзовые наконечники стрел из Широкой балки 7; 22–40 – бронзовые наконечники стрел из Широкой балки 6; 41 – сарматский железный наконечник стрелы из Широкой балки 6.

длина 10 см, наибольшая ширина 3 см, ширина спинки 1,2 см. Интересно, что махайра, найденная в земляном склепе № 13/1900 на некрополе Ольвии, имела длину лезвия 50 см (Козуб 1974: 110).

Не исключено, что это мог быть и фрагмент большого ножа-секача. В древней Греции такими ножами не только разделявали туши животных, а при необходимости использовали их как оружие. В частности о таких ножах-секачах писал Ф. Петри (Petrie 1917: 22). Данная версия подтверждается тем фактом, что хорион (Широкая балка 7) являлся усадьбой для кратковременного содержания крупного и мелкого рогатого скота с разделочно-хозяйственными функциями (Ляшко, Папанова 2009: 169).

Считаем возможным соотнесение фрагмента меча / ножа-секача с осадой Зопирионом Ольвии в 331 г. до н.э., что объясняет его находку в заполнении помещения. Жизнь на усадьбе Широкая балка 7 прекращается в 30-х гг. IV в. до н.э., и спустя некоторое время эта территория уже используется для захоронений⁴.

Обращает на себя внимание еще одна интересная находка, относящаяся ко времени осады Зопириона. В 2008 г. на ольвийской пригородной усадьбе Широкая балка 7 конца V – 30-х гг. IV в. до н.э. было раскопано свинцовое ядро для пращи⁵, имеющее миндалевидную форму, с надписью (рис. 1, 3). Надпись на лицевой стороне – ΛΥΑ(Λ?)Ρ, а на оборотной стороне – ΙΟ. Вес – 48 граммов, размеры 32×19×17 мм (Ляшко, Папанова 2008: 32). До этой находки в Северном Причерноморье всего было известно 67 пращевых ядер античного времени (Анохин 2010: 50, 56). Из них 18 ядер найдены поисковиками в окрестностях Ольвии, причем два из них – на поселении Широкая балка 1 и два – на городище, но только на трех из них имелись надписи (Анохин 2010: 49–50, 52–54).

Отметим, что на ядрах, найденных на территории древней Греции, имелись надписи различного содержания. Это названия воюющих полисов, имена военачальников, солдат и ополченцев, пожелания своим или врагам, изображения орлов, змей, скорпионов, пчел, молний, копий, трезубцев и др. (Анохин 2010: 49; Скобелев 2001: 76–77, таб. 4, рис. 2–4, 10, 12, 15, 17–20; таб. 5, рис. 3–4; Robinson 1941: 418–420, 433; Раунов, Dimitrov 2000: 48).

Относительно датировки свинцовых ядер для пращи. В V в. до н.э. в древней Греции их стали использовать вместо каменных и глиняных ядер (Xen. Anab., III, IV, 17). Интенсивно они используются греками и македонцами в эпоху эллинизма. Известны находки свинцовых ядер IV–I вв. до н.э. и на территории Болгарии (Раунов, Dimitrov 2000: 44–57). В частности, болгарские археологи И. Христов и М. Манов связывают их с походом македонского царя Филиппа II во Фракию в период между 347 и 342/1 годами до н.э. (Христов, Манов 2011: 127). Свинцовое ядро для пращи из ольвийской пригородной усадьбы было найдено в культурном слое с керамикой, которая датируется второй половиной IV в. до н.э.

Обе находки косвенно подтверждают сведения античных авторов Помпея Трога (Just. XII, 2, 16–17), Павла Оросия (Oros. Hist. II, 18, 114), Курция Руфа (Curt. X, 1, 43–45) и Макробия (Macr. Sat. I, 11, 33) о походе Зопириона в Скифию и об осаде им

⁴ На участке раскопано четыре погребения и тризна.

⁵ Археологи разных стран используют различные термины для обозначения этих артефактов – пули, ядра, снаряды, грузики (Анохин 2010: 48; Скобелев 2001: 75–76; Христов, Манов 2011: 119; Korfmann 1973: 34–42; Robinson 1941: 418 ff).

Ольвии. Не исключено, что лагерь македонской армии мог быть разбит в районе Широкой балки.

Результаты раскопок показали, что самой распространенной находкой из наступательного оружия являются наконечники стрел (81 экземпляр): 80 бронзовых и один железный. Из них в культурном слое усадеб обнаружено 48 наконечников, а в погребениях семейного участка – 33 наконечника (рис. 1, 4–40).

Бронзовые наконечники стрел на усадьбах представлены следующими типами:

1) трехгранные – 34 экз.:

- со скрытой втулкой и ровным концом граней;
- с выступающей втулкой и свисающими острыми концами;

2) трехлопастные – 14 экз.:

- с выступающей втулкой;
- с короткой втулкой.

Относительно датировки бронзовых наконечников стрел, найденных при раскопках усадеб Широкая балка 6 (ойкос) и Широкая балка 7 (хорион). На основании материала, обнаруженного в культурных слоях усадеб, они датируются концом V–IV вв. до н.э.

Отметим весьма редкую для ольвийской хоры и Ольвии находку сарматского железного наконечника стрелы (рис. 1, 41), обнаруженного на ойкосе. Его размеры: длина головки 1,5 см, ширина 0,9 см, длина черенка 1 см, лопасти прямые. Согласно классификации А.В. Симоненко – это вариант 7 типа 2: черешковые наконечники с лопастями, срезанными под прямым углом III – II вв. до н.э. (Симоненко 2009: 98, рис. 67, 12).

Интерес представляют также находки наконечников стрел, кинжалов, портупейной гарнитуры и конской сбруи, раскопанные в погребениях семейного участка ойкоса⁶. Наличие в составе погребального инвентаря этих захоронений античной керамики позволяет уточнить их датировку.

Погребение 2/1991. Погребенный – обезглавленный мужчина – лежал в ямной могиле в положении прямо на спине, «головой» на восток. Скелет плохой сохранности: отсутствовали кости правой голени и стопы, правой руки до локтя. Кисть левой руки находилась возле левого локтя со стороны таза. Слева от бедренной кости левой ноги, параллельно южной стенке могилы, обнаружены большеберцовая и малоберцовая кости правой ноги. По всей видимости, во время сражения ему отрубили правую ногу и голову (рис. 2, 1). Не исключено, что он погиб в сражении со скифами, у которых была традиция забирать в качестве трофея голову убитого противника (Herod., IV, 65).

На месте головы, в 10 см от скелета, положили челюсть овцы / козы. Рядом с нею, к востоку от скелета, лежал железный нож (длина лезвия 8 см) с истлевшей деревянной ручкой, которая крепилась заклепкой (рис. 2, 5). С левой стороны от челюсти животного найдены три небольших бляшки из серебряной фольги, имеющие форму, приближенную к овальной. На двух из них видны нечеткие контуры пальметты.

---

⁶ Материал из погребений семейного участка частично опубликован, но статья о находках наконечников стрел, кинжалов, портупейной гарнитуры и конской сбруи мало известна специалистам (Папанова 1993: 27–28, 36–39, 56, рис. 1–2, 71, рис. 16, 82–86, рис. 27–31).

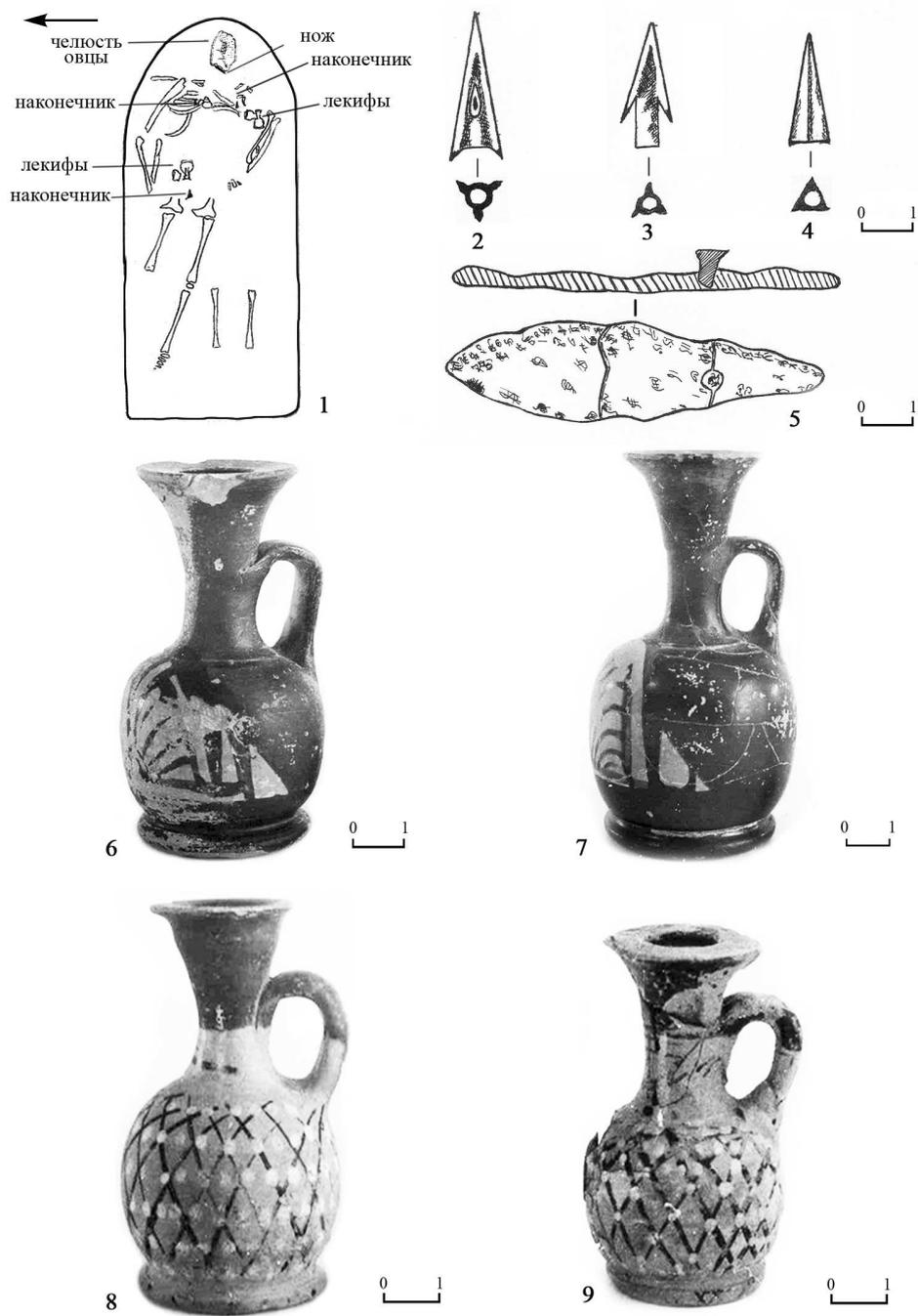

Рис. 2. Погребение 2/1991 из семейного участка захоронений усадьбы Широкая балка 6: 1 – план погребения; 2–4 – бронзовые наконечники стрел; 5 – железный нож; 6–7 – арибаллические лекифы с краснофигурной пальметтой; 8–9 – арибаллические сетчатые лекифы.

В погребении обнаружены три бронзовых наконечника стрелы: первый – в области левого плеча; второй – в правой части грудной клетки, между вторым и третьим ребром; третий – в области таза (рис. 2, 1–4).

В состав погребального инвентаря входили четыре арибаллических лекифа⁷ с приземистым туловом (*squat lekythos*). Два из них лежали между грудной клеткой и предплечьем с левой стороны, два других – с правой стороны от таза (рис. 2, 1, 6–9). Два лекифа украшены сетчатым орнаментом, нанесённым красноватым лаком с белыми точками на пересечении линий, верхняя часть горла с венчиком и половинами ручек окрашена черным лаком. В нижней части горла большего лекифа нанесены четыре тонких чернолаковых горизонтальных линий. Сетчатые лекифы датируются первой – концом третьей четверти IV в. до н.э. (Рогов, Тункина 1998: 173).

Два других лекифа – с краснофигурной пальметтой, каждый из них имеет свои отличия. У лекифа большего размера пальметта окружена резервной линией, разорванной вверху центральным листком (Буравчук 2007: 42, рис. 18, А). У меньшего лекифа пальметта нарисована очень небрежно и стилизовано. Лекифы с краснофигурной пальметтой из Аполлонии датируются концом второй четверти – второй половиной IV в. до н.э. (Иванов 1963: 104–106), а из Панского I – второй – третьей четвертью IV в. до н.э. (Рогов, Тункина 1998: 173). Согласно мнению Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко, арибаллические лекифы (сетчатые и с пальметтой) широко использовались в некрополях Северного Причерноморья во второй – третьей четверти IV в. до н.э. (Лимберис, Марченко 2014: 105).

Остановимся подробнее на находках, относящихся к теме нашей публикации. Это три бронзовых наконечника:

- бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой и с выступающими концами лопастей; длина 2,4 см;
- бронзовый трехгранный наконечник стрелы со спрятанной втулкой и со свисающими острыми концами граней; длина 2,9 см;
- бронзовый трехгранный наконечник стрелы со скрытой втулкой и ровным концом граней; длина 2,7 см.

Ближайшие им аналогии – наконечники стрел из погребения 3 в кургане № 2 скифского могильника на Левобережной Херсонщине первой половины – второй четверти IV в. до н.э. (Фіалко 2015: 126–127, рис. 6, 1, 153).

Таким образом, погребение 2/1991 датируется второй – третьей четвертями IV в. до н.э. и наконечники стрел относятся к этому же времени.

Погребение 8/1992. Погребенный мужчина лежал в ямной могиле в положении прямо на спине, на травяной подстилке, головой на восток. Скелет плохой сохранности со следами охры (рис. 3, 1).

На правой стороне таза погребенного обнаружен аттический чернолаковый тонкостенный килик (рис. 3, 5) со штампованным орнаментом на внутреннем медальоне, 450–420 гг. до н.э. (Sparkess, Talcott 1970: fig. 50, № 490; Папанова 2000: 198–199 рис. 1, в). Возле правого бедра найден чернолаковый скифос (рис. 3, 9) коринфского типа 450–430 гг. до н.э. (Sparkess, Talcott 1970: fig. 4, № 318; Папанова 2000: 200,

---

⁷ На ольвийском некрополе в 42% всех погребений V–IV вв. до н.э. в состав погребального инвентаря входили лекифы (Папанова 2006: 213).

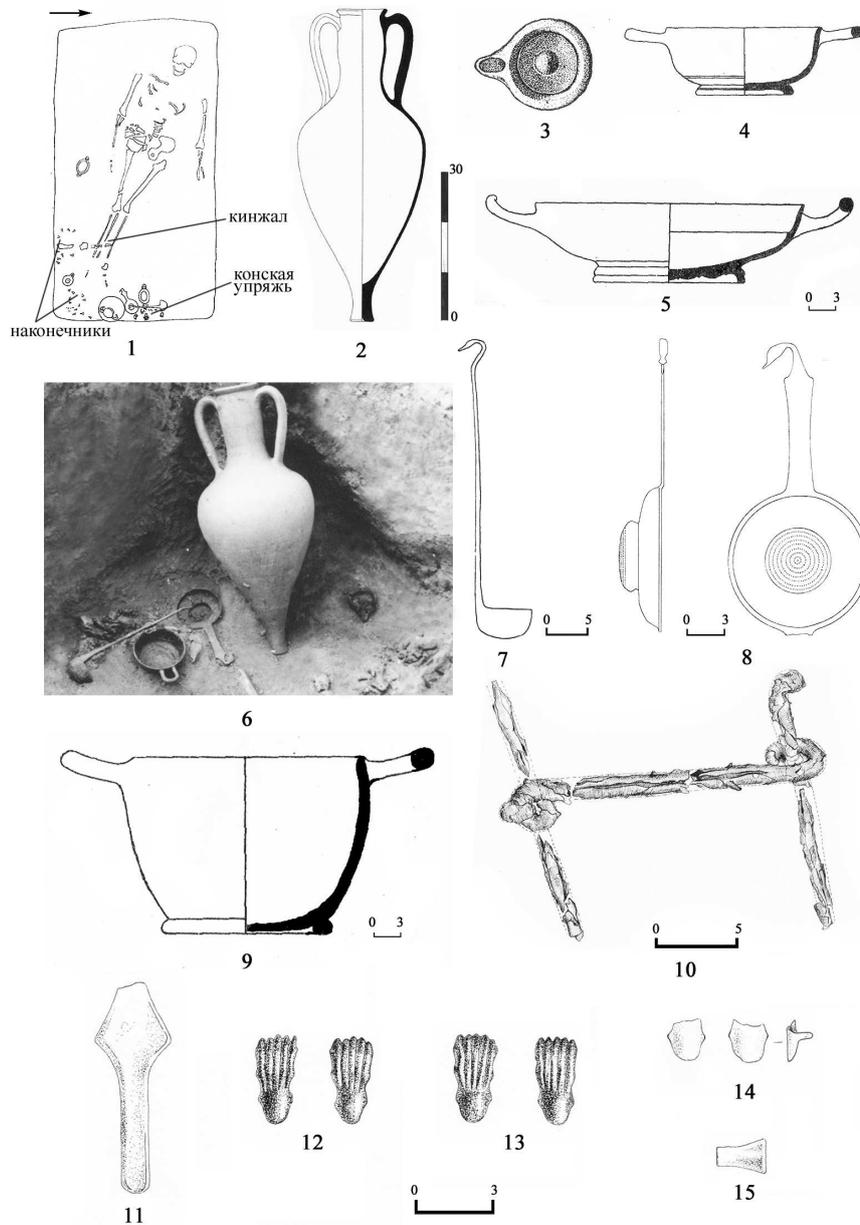

Рис. 3. Погребение 8/1992 из семейного участка захоронений усадьбы Широкая балка 6:
 1 – план погребения; 2 – амфора; 3 – чернолаковый светильник последней четверти V в.
 до н.э.; 4 – чернолаковый килик 450 г. до н.э.; 5 – аттический чернолаковый килик 450–420 г.
 до н.э.; 6 – юго-западный угол могилы (фото); 7 – бронзовый киаф V–IV вв. до н.э.; 8 –
 бронзовое ситечко V–IV вв. до н.э.; 9 – чернолаковый скифос 450–430 гг. до н.э.; 10 –
 железные удила; 11 – бронзовый налобник; 12–13 – бронзовые бляхи от уздечки;
 14 – бронзовые наперстки; 15 – бронзовая ворворка.

рис. 2, а). В северо-западном углу могилы стояла амфора (рис. 3, 2) V в. до н.э., типа 27 по И.Б. Зеест (Лейпунская, Папанова 2003: 323, рис. 6, 30), а справа от нее – чернолаковый открытый однорожковый аттический светильник (рис. 3, 3) типа Howland, 21A, последней четверти V в. до н.э. (Журавлев и др. 2007: 60, № 80).

В юго-западном углу могилы поставили чернолаковый килик 450 г. до н.э. (рис. 3, 4) (Sparkess, Talcott 1970: fig. 5, № 464; PL 21, 464; Папанова 2000: 198–199, рис. 1, г). На нем лежала ручка бронзового киафа V–IV вв. до н.э. (Козуб 1974: 73, 75, рис. 28, 3). С правой стороны от килика найдено бронзовое ситечко (рис. 3, 6–8) с плоской фигурной ручкой с изгибом в виде лебединой головки V–IV вв. до н.э. (Фурманская б.г.: 81–83). Возле ситечка обнаружены четыре небольших фрагмента костяных пластинок от горита/колчана.

Под стенкой, за киафом и ситечком, находился набор конской сбруи: железные удила, бронзовый налобник, четыре бронзовые бляхи от уздечки, бронзовые ворворка и два изделия неопределенного типа, которые первоначально были определены как бляхи (рис. 3, 1, 10–15).

Вокруг амфоры россыпью лежали двадцать три бронзовых наконечника стрел, а возле ее ножки найдена бронзовая пряжка.

Ниже колена поперек правой ноги погребенного лежал фрагментированный железный кинжал.

Все вещи погребального инвентаря находились *in situ*, за исключением наконечников стрел.

Железный кинжал имел размеры: длина лезвия 29 см, длина ручки 9 см, самая большая ширина – 4 см (рис. 4, 1). Спинка лезвия утолщенная, лезвие прямое, заостренное. Ручка кинжала имела костяную обкладку, украшенную врезным циркульным орнаментом. По всей видимости, ножны кинжала крепились к кожаному поясу / ремню. О наличии узкого португейного пояса / ремня свидетельствует находка бронзовой пряжки прямоугольной формы с обломанным язычком (рис. 4, 6). По форме она близка серебряной пряжке из погребения 40/1905 V–IV вв. до н.э. (Козуб 1974: 90, рис. 44, 1).

До этой находки на некрополе Ольвии было раскопано всего шестнадцать кинжалов: десять – VI–IV вв. до н.э. (Скуднова 1988: 28); пять – V–IV вв. до н.э. (Козуб 1974: 111) и два – IV в. до н.э. (Парович-Пешикан 1974: 135). Большая часть из них имела форму акинака.

Конская сбруя, обнаруженная в погребении, представлена следующими составляющими:

– железные удила (рис. 3, 10) с кольцевидными петлями на концах и с железными псалиями типа скифских (Ильинская 1968: табл. XXVIII, 15);

– бронзовый налобник в виде прямоугольника, переходящего в верхней части в трапецию, с внутренней части с ушком X-образной формы для фиксации ремней узды (рис. 3, 11). Данный тип налобников В.А. Ильинская датировала V–IV вв. до н.э. (Ильинская 1968: 122, рис. 33, 2), а А.Ю. Алексеев – первой половиной V в. до н.э. (Алексеев 2003: 399, рис. 26, 19);

– четыре бронзовых бляхи от уздечки в виде лапы хищного животного кошачьей породы (рис. 3, 12–13). Отметим, что А.Р. Контарович не согласен с отождествлением такого типа блях с лапами кошачьего или волчьего хищника. По его мнению, это противоречит их природным параметрам и поэтому они более соответству-

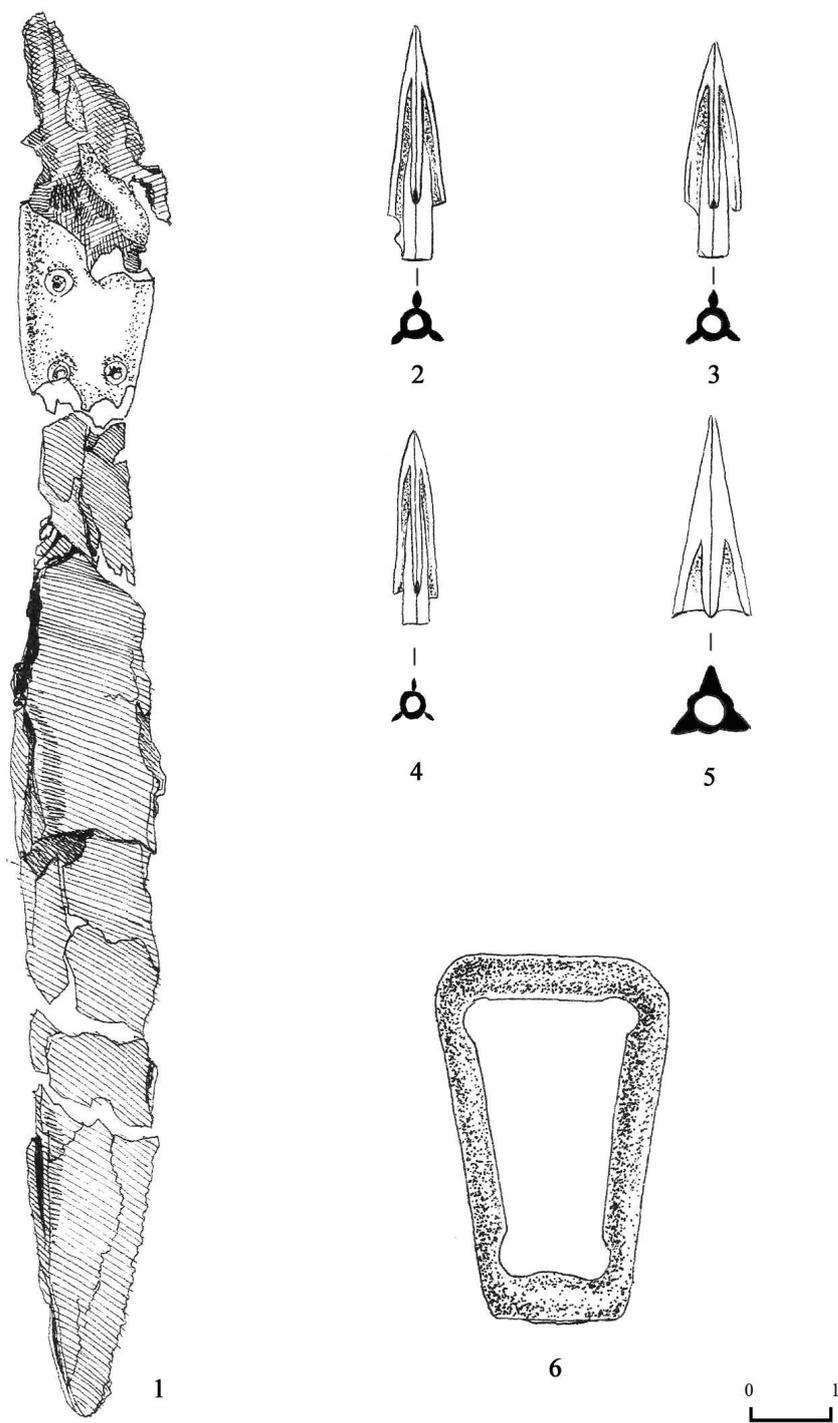

Рис. 4. Оружие из погребения 8/1992: 1 – железный кинжал; 2–5 – бронзовые наконечники стрел; 6 – бронзовая пряжка от портупейного пояса.

ют пятипалой медвежьей лапе или человеческой кисти руки (Канторович 2012: 39–42).

Аналогичные бляхи входили в состав узды скифского типа из погребения 1 кургана 15 Перещепинского могильника второй и / или третьей четверти V в. до н.э. (Махортых 2012: 6–7, рис. 6, 3). В Румынии такие же бляхи раскопаны в могильнике Челик-Дере, который датируется VI – IV вв. до н.э. (Simion 2000: 71–72, 82, fig. 10).

– бронзовая ворворка (рис. 3, 15). Согласно классификации Н.М. Плетневой, ворворка относится к 3 типу ворворок в виде трубочки с расширяющимся основанием на 1/3 ее высоты от основания (Плетнева 2013: 101, 104, рис. 2, 12). Бронзовые ворворки длительное время применялись для фиксации концов ремней конской сбруи у скифов (Плетнева 2013: 103) и сарматов. Аналогичные ворворки известны и в погребениях могильника Челик-Дере (Simion 2000: 82, fig. 10).

До этой находки ворворки на некрополе Ольвии были найдены по одному экземпляру в пяти погребениях классического и одном – эллинистического времени (Козуб 1974: 111, рис. 57; Парович-Пешикан 1974: 138).

Две бронзовые вещи, определенные вначале как бляхи от уздечки, по форме напоминали человеческий ноготь (рис. 3, 14). Не исключено, что это наперстки, предохраняющие большой палец правой руки при стрельбе из лука (Черненко 1981: 121–123, рис. 90).

Бронзовые наконечники из этого погребения представлены двумя типами (рис. 4, 2–5):

1) трехгранные – 12 экз.:

- со скрытой втулкой и заостренным концом граней (5 экз.);
- с выступающей втулкой и свисающими острыми концами (7 экз.);

2) трехлопастные – 11 экз.:

- с выступающей втулкой (7 экз.);
- с короткой втулкой (4 экз.).

По всей видимости, это – колчаный набор, поставленный рядом с амфорой. К нему же, очевидно, относятся и описанные выше небольшие фрагменты костяных пластинок.

Исходя из вышеизложенного, оружие и детали конской сбруи из погребения 8/1992 датируются последней четвертью V в. до н.э.

Отметим и находку железного псалия S-овидной формы из разрушенного погребения 2/1998 (рис. 5, 11), аналогичного псалиям из погребения 1 кургана 7 Перещепинского могильника начала IV в. до н.э. (Махортых 2012: 8–10, рис. 9, 1).

Погребение 2/1995. Погребенный мужчина (35–45 лет) лежал на левом боку с подогнутыми ногами, с зажатой между коленями кистью левой руки и вытянутой вдоль туловища правой рукой (поза спящего), головой на восток (рис. 5, 1).

На расстоянии 12 см к востоку от черепа найден бронзовый поясной крючок, за ним – фрагментированный железный нож (рис. 5, 6), а под его острием – три бронзовых наконечника стрелы (рис. 5, 2–4). Еще один бронзовый наконечник находился под восточной стенкой могилы (рис. 5, 5). В области таза раскопаны две железные пластины от узкого портупейного пояса (рис. 5, 10).

Поясной крючок, согнутый из круглого стержня, имел перекрестие в верхней части и выступы в виде шариков (рис. 5, 7). Аналогичные поясные крючки известны у скифов и сарматов (Мелюкова 1989: 338, табл. 33, 9–11; Засецкая 2014: 57, рис. 1).

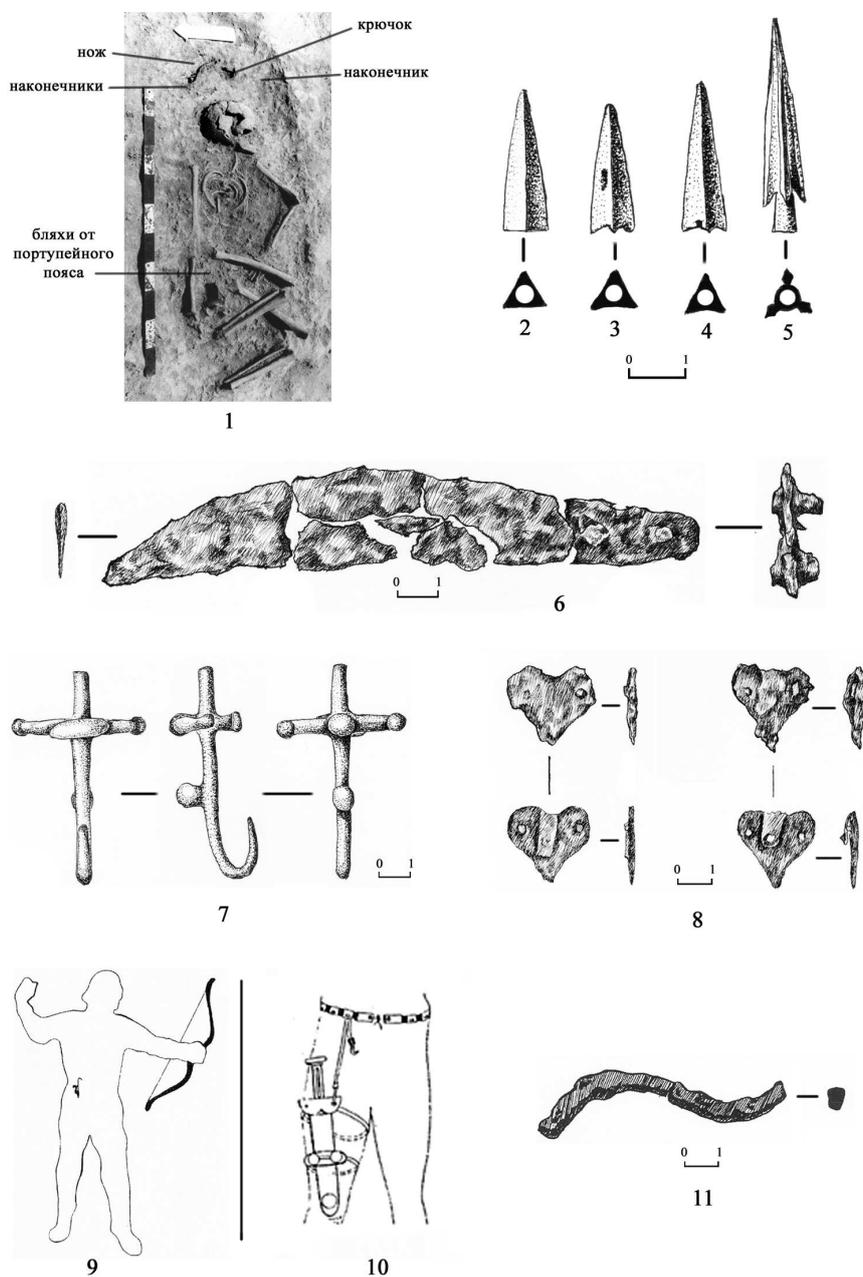

Рис. 5. Погребение 2/1995 из семейного участка захоронений усадьбы Широкая балка 6:
 1 – план погребения; 2–5 – бронзовые наконечники стрел; 6 – железный нож;
 7 – бронзовый крючок; 8 – железные бляхи от портупейного пояса; 9–10 – способы
 крепления бронзового крючка (по Кокориной, Лихтер 2001; Засецкой 2014); 11 – железный
 псалий из погребения 2/1998.

Существуют две точки зрения по поводу их применения. Первая – их использовали вместо пряжек для скрепления концов портупейного пояса. Вторая – для подвешивания оружия (рис. 5, 8). Интересную версию о том, как могли крепить крючок к поясу, предложили Ю.Г. Кокорина и Ю.А. Лихтер (рис. 5, 9). По их мнению, он прикреплялся к поясу на боку, крючком вверх, а не вниз (Кокорина, Лихтер 2001: 234–236). Вероятно, что к крючку, найденному в погребении 5/1995, подвешивали ножны ножа. Примечательно, что нож и крючок в этом погребении лежали рядом.

Найденный железный нож характеризуется утолщенной спинкой, скошенной к острию, и острой рабочей частью. Деревянная ручка скреплялась гвоздями. Разрез лезвия имеет клинообразную форму (рис. 5, 6). Ножи этого типа датируются V–IV вв. до н.э. (Козуб 1974: 112–114, рис. 58, 4).

Бронзовые наконечники, обнаруженные в погребении 2/1995, представлены 4 экземплярами:

- бронзовый трехгранный наконечник стрелы со скрытой втулкой и ровным концом граней; длина 2,5 см;
- бронзовый трехгранный наконечник стрелы со спрятанной втулкой, со свисающими острыми концами граней и с отверстием; длина 2,3 см;
- бронзовый трехгранный наконечник стрелы со спрятанной втулкой и со свисающими острыми концами граней; длина 2,8 см;
- бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой и с выступающими концами лопастей; длина 3,9 см.

Они аналогичны наконечникам стрел из погребения 3 в кургане № 2 скифского могильника на Левобережной Херсонщине первой половины – второй четверти IV в. до н.э. (Фіалко 2015: 126–127, рис. 6, 1, 153).

Найденные в погребении железные нашивные бляхи от узкого портупейного пояса имели сердцевидную форму, а также петлю на обороте (рис. 5, 8). Известно, что такие пояса с фигурными бляхами были распространены у скифов в VI–III вв. до н.э. (Черненко 1968: 71). Из ближайших аналогий по форме можем указать бронзовые бляхи из курганов № 28 и 31 могильника Кугурлуй, которые датируются серединой – концом IV в. до н.э.⁸

Таким образом, описанные находки имеют аналогии как среди греческого, так и скифского воинского снаряжения и конской сбруи.

В свое время признанный специалист в области военного дела скифов Е.В. Черненко выдвинул интересный тезис о том, что греки-колонисты взяли за образцы скифское оружие (Черненко 1979: 185). А.С. Русяева и В.В. Назаров по поводу этого предположения писали, что незначительное количество находок греческого оружия не служит показателем его малочисленности в Ольвии. Оружие дорого стоило и поэтому его не выбрасывали, а если оно выходило из строя, его части использовали вторично: ножны, рукоятки, обломки клинков (Русяева, Назаров 1994: 49). Точку зрения А.С. Русяевой и В.В. Назарова поддержали исследователи Ольвии и ее хоры.

Находки оружия в погребениях редки еще и потому, что оно передавалось по наследству от отца к сыну, а не потому, что обычай хоронить умершего с оружием был чужд для греческого погребального обряда метрополии (Boardman, Kurtz 1971: 75; Виноградов 1999:15).

---

⁸ Информация предоставлена Е.Ф. Рединой, которой авторы весьма признательны.

Оружие сопровождало усопшего в загробный мир только в исключительных случаях. Его клали погибшим в сражениях, которых приравнивали к героям, или в виде оберега, а также умершим насильственной смертью или при необъяснимых обстоятельствах.

Греческие мечи могли положить в могилу умершим и как символ свободного человека (Горбулева 2007: 111). Интересна в этом аспекте точка зрения Н. Поваляева, что оружие в качестве загробного дара — это символ мужества и силы (Поваляев 2013: 380–381). Меч в античной мифологии имел и специфическую, амбивалентную семантику, сводимую к основному противопоставлению жизнь – смерть (Мейлах 1982: 149).

В космологической схеме, соединяющей центр мира с загробным миром, со стрелой связана идея захоронения ее в земле. Например, Гомер неоднократно упоминает лук и стрелы Аполлона, несущих смерть (Ном. II, I, 43–52; III, 279–283; VII, 64–67; XV, 403–411). Аполлон, после убийства циклопов, прячет свою стрелу в стране гипербореев, которая расположена «у антиподов между двумя солнцами, закатом и восходом...» (Plin. IV, 26). Он делает это с целью не допустить их души в загробный мир. Стрела не только оберег, а и своеобразный мост между двумя мирами – миром усопших и миром живых (Папанова 2002: 282).

Не исключено, что именно оружие, принадлежавшее противнику, клали в могилу в виде оберега (Папанова 2000: 173; 2002). Оружие-оберег защищало от душ врагов не только мертвых, но и живых.

Литература

- Алексеев А.Ю. 2003. Хронография европейской Скифии. СПб.
- Анохин В.А. 2010. Греческие пращники в Северном Причерноморье // Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. К.
- Буйских С.Б. 2006. Ойкос греческой хоры в Нижнем Побужье VI–V вв. до н.э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Боспорские чтения. Вып. VII. Керчь.
- Буравчук О.Е. 2007. Краснофигурные арибаллические лекифы из собрания Одесского археологического музея // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. М., К., Запорожье.
- Виноградов Ю.А. 1999. Обломок махайры из Мирмекия // Археология и история Боспора. Т. III. Керчь.
- Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. 2008. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.). СПб.
- Григорьев Д.В. 2008. Находки мечей на территории античных поселений Северного Причерноморья // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria. Боспорские чтения. Вып. IX. Керчь.
- Горбулева М.С. 2007. Меч как символично-культурная категория // Дефиниции культуры. Вып. VII. Томск.
- Грацианская Л.И. 2006. Некоторые замечания об ойкосе терминологическом и ойкосе текстологическом // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Боспорские чтения. Вып. VII. Керчь.
- Журавлев Д.В., Быковская Н.В., Желтикова А.Л. 2007. Светильники VI – первой половины III в. до н.э. К.

- Засецкая И.П. 2014. Стилистические особенности декора трех кинжалов сарматской эпохи I в. до н.э. – II в. н.э. // Погребальная культура Боспорского царства. СПб.
- Иванов Т. 1963. Античная керамика из некрополя на Аполония // Аполония. Разкопките в некрополя на Аполония през 1947–1949. София.
- Ильинская В.А. 1968. Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья). К.
- Канторович А.Р. 2012. Изображения обособленных конечностей хищников в искусстве скифского звериного стиля Восточной Европы: типология, хронология, анализ истоков и эволюции // *Stratum plus*. № 3.
- Карасев А.Н. 1956. Планы Ольвии XIX века как источник для истории топографии Ольвии // *МИА*. № 50. М.
- Козуб Ю.И. 1974. Некрополь Ольвии V–IV ст. до н.э. К.
- Кокорина Ю.Г., Лихтер Ю.А. 2001. Куда смотрит вещь, от ориентации к функции // *Миф*. № 7. София.
- Крыжицкий С.Д. 1993. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. К.
- Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М. 1990. Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта). К.
- Лейпунская Н.А, Папанова В.А. 2003. К характеристике экономических связей Ольвии (по материалам амфор из некрополя Широкой балки) // *Археологічні відкриття в Україні: 2001–2002 рр.* К.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2014. Палестрит из окрестностей Фанагории // *Погребальная культура Боспорского царства*. СПб.
- Ляшко С.Н., Папанова В.А. 2004. Новая ольвийская усадьба // *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников*. Ч. 2. СПб.
- Ляшко С.Н., Папанова В.А. 2008. Охранные раскопки участка «Усадьба» (юго-западная часть некрополя Ольвии) // *НА ИА НАНУ*. К.
- Ляшко С.Н., Папанова В.А. 2009. К вопросу о существовании усадеб на ближней хоре Ольвии // *УХМВПЛБ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия*. М.
- Махортых С.В. 2012. Хронология Перещепинского курганного могильника близ Бельска // *Stratum plus*. № 3.
- Мейлах М.Б. 1982. Меч // *Мифы народов мира*. Т. 2. М.
- Мелкокова А.И. 1964. Вооружение скифов // *САИ*. Вып. Д 1–4. М.
- Папанова В.А. 1993. Некрополь Ольвии. Бердянск.
- Папанова В.А. 1996. Семейно-родовой участок ольвийского некрополя // *Древнее Причерноморье*. Вып. III. Одесса.
- Папанова В.А. 1997. Поминальный обряд ольвиополитов // *Никоний и античный мир Северного Причерноморья*. Одесса.
- Папанова В.А. 2000. Чернолаковая керамика из семейно-родового участка некрополя Ольвии // *Старожитності Степового Причорномор'я і Криму*. Вип. VIII. Запоріжжя.
- Папанова В.А. 2002. Символика оружия в античных погребениях // *Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища*. Ч. 2. СПб.
- Папанова В.А. 2006. Урочище Сто могил: некрополь Ольвии Понтийской. К.
- Парович-Пешикан М.Б. 1974. Некрополь Ольвии эллинистического времени. К.
- Плетнева Л.М. 2013. Предметы конского снаряжения по материалам шеломокской культуры (Томское Приобье) // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. № 7 (135). Томск.

- Поваляев Н. 2013. Погребения с оружием как исторический источник. Боспорские чтения: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Ч. XIV. Керчь.
- Рогов Е.Я., Тункина И.В. 1998. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Панское I // Археологические вести. Вып. 5. СПб.
- Русяева А.С., Черненко Е.В. 1980. Новые находки оружия из Ольвии // Исследования античной археологии Северного Причерноморья. К.
- Русяева А.С., Назаров В.В. 1994. Фрагмент щита из Ольвии // ВДИ. № 1.
- Симоненко А. В. 2009. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб.
- Скобелев Д.А. 2001. Праща: снаряды и способы метания в античности // Para Bellum. СПб.
- Скуднава В.М. 1960. Погребения с оружием из архаического некрополя Ольвии // ЗОАО. Т. I (34). Одесса.
- Скуднава В.М. 1988. Архаический некрополь Ольвии. Л.
- Фіалко О.С. 2015. Дружинний могильник скіфів на Лівобережній Херсонщині // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. Вип. 18. Запоріжжя.
- Фурманская А.И. Б.г. Литейное ремесло в Ольвии (рукопись) // НА ИА НАНУ. Ф. 12. № 305.
- Христов И., Манов М. 2011. Оловни тежести за прашка на тракийска владетельска резиденция при връх «Кози грамада» // Кози громада: проучване на Одриска владетелска резиденция и святилища в Средна гора VIII–I в. пр. Р.Х. Т. I. София.
- Черненко Е.В. 1968. Скифский доспех. К.
- Черненко Е.В. 1977. Ножны греческого меча из Ольвии // Скифы и сарматы. К.
- Черненко Е.В. 1979. О влиянии военного дела скифов на военное дело античных колоний Северного Причерноморья // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси.
- Черненко Е.В. 1981. Скифские лучники. К.
- Черненко Е.В. 1984. Деталь ножен ксифоса из Ольвии // Античная культура Северного Причерноморья. К.
- Korfmann M. 1973. The Sling as a Weapon // Scientific American 229. Vol. 229. № 4.
- Oakeshott R. E. 1994. The Archaeology of Weapons. Arms and Armour from Prehistory to the Age of Chivalry. London.
- Paunov E., Dimitrov D.Y. 2000. New data on the use of war sling in Thrace (4th – 1st century B.C.) // Archaeologia Bulgarica. IV. 3. Sofia.
- Robinson D.M. 1941. Excavations at Olynthus: Metal and minor miscellaneous finds. Part X. Baltimore.
- Simion G. 2000. Tombes tumulaires dans la necropole de Celic-Dere // Tombes tumulaires de l'Age du Fer dans le Sud-Est de la l'Europe. № 1. Tulcea.
- Sparkess B.A., Talcott L. 1970. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B.C. // The Athenian Agora. Results of Excavations. Vol. XII. Princeton.
- Petrie W.M.Fl. 1917. Tools and weapons. London.

V. Papanova, S. Lyashko

Findings of weapons and harness in the suburban farmstead of Olbia

In the first decade of the twenty-first century in suburban farmstead of Shyroka Balka 6 (Broad Hollow) (oikos), Shyroka Balka 7 (Broad Hollow) (chorion) and in the family burial area of oikos residents (excavated in the 90s XX century) the weapon (a fragment of the iron mahayry blade, bronze and iron arrowheads, lead bullet for a sling, etc.) and parts of harness were found. We would like to also emphasize that weapons are rare findings in the settlements of Olbia chora. Analysis of the ceramic material allowed to clarify the dating of the found weapons.